

Цинь Гэ испытывал любопытство к этому Стражу, но даже в архивах ему не удалось найти фотографий Се Цзыцзина.

Стражи и Проводники первого эшелона часто выполняли самые опасные и секретные задания, так что отсутствие фотографий было нормой. Любопытство Цинь Гэ, как и любая его эмоция, возникало быстро и так же быстро угасало.

Содрав все плакаты, Цинь Гэ увидел, как Бай Сяюань, закончив подметать, бежит к нему с метлой в руках.

— Директор Гао зовёт тебя, — сказала она. — Немедленно к нему в кабинет.

Сердце Цинь Гэ ёкнуло, а веки задергались.

Гао Тяньюэ, директор Кризисного бюро, был круглолицым и большеухим мужчиной, который обычно всегда улыбался. Лишь в стычках с начальником отдела охраны он не мог сдержать свой, казалось бы, глубоко запрятанный вспыльчивый нрав.

Говорили, что начальник охраны когда-то был его соперником в любви, и Гао Тяньюэ, женатый уже более тридцати лет, до сих пор не мог этого забыть.

Но все в Кризисном бюро знали, что это был человек, у которого даже дужки очков источали пронизательность.

Цинь Гэ вошёл в кабинет и увидел Гао Тяньюэ с благодушно-сочувствующим выражением лица.

— Цинь Гэ, не принимай близко к сердцу этот инцидент с подземными жителями, — сказал Гао Тяньюэ.

Цинь Гэ кивнул:

— Я и не принимаю.

Гао Тяньюэ усмехнулся:

— Они ещё на внешней стене кое-что написали про тебя.

Цинь Гэ вдруг заинтересовался:

— А что именно?

Гао Тяньюэ махнул рукой:

— Да ничего хорошего, лучше не думай об этом.

Цинь Гэ подумал: раз ничего хорошего, зачем тогда вообще заводить разговор? Интерес его угас:

— Ладно, неважно. Отмоем — и дело с концом.

После заражения вирусом окаменения подземные жители сами становились носителями вируса, поэтому им было запрещено вступать в брак с обычными людьми. Цинь Гэ, проработав месяц на должности по регистрации браков и приёму заявлений на партнёрство, много раз отказывал подземным жителям и отлично понимал, что нажил себе врагов.

— Я тебе абсолютно доверяю, в случившемся нет твоей вины. Но в будущем, в работе, будь немного... гибче. Не будь таким непреклонным. Люди ведь сердцем чувствуют, когда к ним с добром. Говори с ними по-хорошему — они услышат. — Гао Тяньюэ пододвинул к нему чашку чая и плавно сменил тему:

— Цинь Гэ, ты способный, рассудительный. Среди ровесников в Кризисном бюро таких, как ты, мало.

Чайный настой был золотистым и прозрачным, а на стенках чашки сияло золотое колечко.

В душе Цинь Гэ что-то ёкнуло: беда.

Это был элитный Цзинь Цзюнь Мэй, который Гао Тяньюэ не пил даже раз в год, настолько он был ему дорог.

Веки Цинь Гэ словно оснастили пружинами — они пустились в неистовую пляску.

— Организация всегда особенно ценит талантливую молодёжь. Таланты должны занимать подходящее место, нельзя растрачивать впустую молодость и лучшие годы. — Гао Тяньюэ погладил макушку, искусно перебросив прядь волос с левой стороны на правую, чтобы прикрыть лысеющий участок.

Цинь Гэ молча выслушал его десятиминутную тираду, прежде чем Гао Тяньюэ наконец изложил истинную цель.

— Отдел ментального регулирования? — Цинь Гэ подумал, что ослышался. — У нас разве есть такой отдел?

— Раньше не было, а с следующего месяца будет, — Гао Тяньюэ поднялся и принялся рыться в стопке документов на столе. — Думал-думал и пришёл к выводу, что лучше тебя кандидата не найти. Проводников в Кризисном бюро много, но с такими... особыми способностями, как у

тебя, — ты один такой.

Из рядового сотрудника архива — сразу в начальники Отдела ментального регулирования. Цинь Гэ невольно прижал ладонь к веку: подёргивания стали такими активными, что начала побаливать голова.

— А чем этот отдел будет заниматься?

Гао Тяньюэ, держа в руках папку, вернулся и сел напротив. Он указал пальцем на свой собственный висок.

— Решать проблемы в «море сознания», — сказал Гао Тяньюэ. — Войны сейчас нет, но всякой непонятной ерунды становится всё больше. Не говоря уже о делах десятилетней давности вроде Ассоциации «Тревожный звонок», до сих пор полно организаций, выступающих против Стражей и Проводников. Кризисное бюро — это чрезвычайное ведомство, поэтому наши Стражи и Проводники ни в коем случае не должны выходить из строя. «Море сознания» у каждого должно быть чистым, стабильным.

Цинь Гэ спросил:

— Поэтому ты тогда настоял на том, чтобы меня взяли?

— Именно так, — Гао Тяньюэ расплылся в улыбке. — Ментальные регуляторы с твоими данными — большая редкость. Как я мог позволить, чтобы тебя перехватили? Обычно в Кризисном бюро тебе просто негде было применить свой талант, а теперь появился отличный шанс. Люди наверху очень заинтересованы.

Цинь Гэ взял папку и с удивлением обнаружил, что это не приказ о назначении, а чьё-то личное заявление.

В правом верхнем углу заявления горело кроваво-красное клеймо: «Совершенно секретно».

Это было заявление врача. Он описывал галлюцинации и слуховые иллюзии, преследовавшие его последний месяц, и настойчиво повторял одно и то же: стены операционной в крови, множество людей спуют туда-сюда, он не может спать от страха, а едва возьмёт в руки скальпель — начинается рвотный рефлекс.

Цинь Гэ отложил отчёт, и на его обычно бесстрастном лице наконец появилось выражение недоумения.

— Какое отношение это имеет к «мору сознания»? — тихо спросил он. — Это же психическое расстройство.

— Вовсе нет, — Гао Тяньюэ слегка кашлянул, давая знак Цинь Гэ перевернуть на последнюю страницу.

На последней странице были приложены результаты нескольких тестов. Все они указывали на то, что у данного врача не наблюдается никаких detectable психических отклонений.

Цинь Гэ: «...»

Гао Тяньюэ вздохнул:

— Будь это психическое расстройство — всё было бы просто. Проблема как раз в том, что его психика совершенно нормальна.

Цинь Гэ, не в силах сдержать любопытство, снова взял в руки эти два листка.

Психическое состояние в норме, но человек утверждает, что видит галлюцинации. Этот врач из 267-го окружного военного госпиталя, Пэн Ху, был Проводником. Опираясь на свой богатый клинический опыт, он пришёл к выводу, что проблема кроется в его «море сознания».

Гао Тяньюэ с наслаждением потягивал чай, наблюдая, как Цинь Гэ хмурится и внимательно изучает отчёт.

Спустя некоторое время Цинь Гэ отложил бумаги и всё же решил отказаться:

— Директор Гао, я не справлюсь. Я никогда не сталкивался с подобными случаями.

Гао Тяньюэ махнул рукой, словно отмахиваясь от его возражений.

<http://bllate.org/book/15560/1384406>